

А. Э. Жабрева

Русский костюм в западноевропейской гравюре XVI в.: правда и вымысел

Keywords: Moscovia, 16th century, history of Russian costume, image sources, Western European engravings.

Cuvinte cheie: Regatul Moscovei, sec. XVI, istoria costumului rusesc, imagini, gravuri vest-europene.

Ключевые слова: Московское государство, XVI в., история русского костюма, изобразительные источники, западно-европейская гравюра.

A. E. Zhabreva

The Russian Costume of the 16th Century in the European Engravings of that Time: Reality and Fiction

The article is devoted to Western European engravings of the 16th century as the sources of Russian costume history of that time. Several engravings, portraits of the tsars and images of Russian embassies were made by the eyewitnesses. Others are the prints from different costume books, which became very popular in the second half of the 16th century. The comparison of these two groups of engravings highlights the fact that the first one often served as the source of information for painters and engravers. Thus, images of Russians are often similar in different costume books. Reality and fantasy were often closely interwoven on the images of Russians in costume prints of the 16th century.

A. E. Zhabreva

Costumul rusesc în gravurile vest-europene din sec. XVI: adevăr și ficțiune

Articolul reprezintă studiul gravurilor vest-europene din sec. XVI în calitate de surse pentru istoria costumului rusesc din acea perioadă. Unele gravuri — portrete ale țarilor și reprezentări ale solilor ruși — au fost realizate de martori oculari. Altele reprezentau părți componente ale diverselor albume cu costume, foarte populare în a doua jumătate a sec. XVI. Analiza celor două grupuri arată, că gravurile primului grup des serveau drept sursă de informare pentru artiști și gravori, imaginile rușilor din diferite ediții purtând un grad sporit de similaritate. Astfel, în gravurile cu reprezentări de costume din sec. XVI, adevărul și ficțiunea sunt strâns interconectate.

А. Э. Жабрева

Русский костюм в западноевропейской гравюре XVI в.: правда и вымысел

Статья посвящена западноевропейским гравюрам XVI в. как источникам по истории русского костюма этого времени. Несколько гравюр — портретов царей и изображений русских посольств — были сделаны очевидцами. Другие являлись частью разных костюмных альбомов, чрезвычайно популярных во второй половине XVI в. Сравнение этих двух групп гравюр проясняет тот факт, что изображения из первой группы часто служили источниками информации для художников и гравюров. Поэтому изображения русских из разных изданий часто похожи друг на друга. Достоверность и фантазия тесно переплелись в изображениях русских персонажей на костюмных западноевропейских гравюрах XVI в.

Более ста лет назад художественный критик В.В. Стасов отметил: «Начиная с XV-го века, на Западе является ряд больших и малых гравюр, где художники, пользуясь новым изобретением, незадолго до того вошедшим во всеобщее употребление в Западной Европе — гравюрою на дереве — представляли личности и сцены из дальнего северного государства, начинавшего возбуждать общее любопытство — портреты и сцены русские» (Стасов 1894: 688, пагинация 1). За недостатком отечественных изобразительных памятников, эти гравюры невольно заняли место важного исторического источника.

Знаменитый художник, иллюстратор сказок И.Я. Билибин в одной из своих статей писал: «Иностранцы, изображавшие в гравюрах русское одеяние, позволяли себе большие неточности, утрируя те особенности костюма, которые казались им странными. Но раз мы усматриваем какой-нибудь один и тот же покрой у двух или у трех путешественников, то к такому изображению мы можем уже отнестись с полным доверием» (Билибин 1909: 441). Во времена И.Я. Билибина не было возможности одновременно посмотреть несколько разных изданий и увидеть трансформацию одних и тех же рисунков или их фрагментов, но се-

годня технические и полиграфические достижения таковы, что исследователи могут обратиться к факсимильным изданиям, посмотреть оцифрованные редкие гравюры и книги, копировать, распечатывать и анализировать даже удаленные источники. В процессе изучения западных гравюр «русской» тематики и сравнения их между собой выявляются две тенденции в работе их создателей: составление оригинальных рисунков, основанных на устных рассказах «очевидцев» и собственной фантазии, и заимствование сюжетов из предыдущих изданий с большим или меньшим их видоизменением.

«Русская тема» в европейской гравюре XVI в.

Образцы западноевропейской гравюры, пышный расцвет которой отмечен в Германии, Фландрии и Италии XVI в., стали ценнейшими источниками для истории европейского костюма. Гравюры А. Дюрера, Л. Краха младшего, Г. Гольбейна младшего, Й. Аммана, Ж. Косбеля, Г. З. Бехмана, Х. Брозамера и других составляют, наряду с живописными портретами, богатую галерею образов своего столетия, от королей до торговцев и солдат. Новое отношение к человеку: его телу, внешнему облику, — проявилось в огромном интересе к его изображению в разных состояниях и костюмах. Географические открытия, раздвинувшие представления об окружающем пространстве, пробудили интерес к другим народам, сказавшийся, в том числе, на появлении многочисленных изображений европейцев, азиатов, американцев и даже африканцев. Эти изображения выходили в свет как в виде отдельных листов разного формата, так и в виде книжных иллюстраций.

Западноевропейская гравюра XVI в. служит источником и для изучения русского костюма того времени. Те немногие изображения русских костюмов XVI в., которые запечатлены на гравюрах французских, немецких, чешских, а в конце столетия и итальянских мастеров, уже с середины XIX в. являются объектами внимания историков и искусствоведов в качестве полноправных исторических источников.

Подборка большинства дошедших до нашего времени изображений с глубоким анализом и факсимильным воспроизведением оригиналов осуществлена историком искусства, коллекционером Д. А. Ровинским (1824—1895) в работе «Достоверные портреты московских государей Ивана III, Василия

Ивановича и Ивана IV Грозного и посольств их времени» (Ровинский 1882). В этом издании опубликованы в натуральный размер гравюры из зарубежных изданий XV—XVI вв. и отдельные листы, в частности, такие редкие, как портреты Ивана III и Ивана IV и С. Герберштейна. Тему изображения русских костюмов в европейской гравюре затронул искусствовед и библиограф Н. П. Собко (Собко 1881; 1886). Он отмечал, что «гравированные изображения русских, в их национальных костюмах, появляются в Европе с самого начала XVI в., как только сношения России с Западом становятся более правильными» (Собко 1886: 1). Из зарубежных авторов к этой теме обращался видный английский историк Дж. Л. Невинсон (1905—1985), исследовавший портреты Герберштейна в качестве родоначальников модных картинок (Nevinson 1959; 1969).

Первыми по времени создания стали две гравюры, представлявшие русских на Ферраро-Флорентийском соборе 1438—1439 гг., сцены посольств Племянникова и Истома в Инсбрук и Галль (1518 г.), Кольчева в Гродно (1567 г.) и Сугорского в Регенсбург (1567 г.), а также изображения из книг С. Герберштейна.

«Записки» о Московии и портреты С. Герберштейна

Важнейшим универсальным источником сведений о России первой четверти XVI в. служат записки барона Сигизмунда Герберштейна (1486—1566), «*Rerum Moscoviticarum Commentarii*» («Записки о Московских делах»)¹. Будучи послом императора Священной Римской империи Максимилиана II (1459—1519), С. Герберштейн посетил Москву в 1516 и 1526 гг. Он знал русский язык, живо интересовался историей и современностью Московского государства и его народа. В конце своей жизни он написал и опубликовал мемуары, в которых описал не только образ правления, вероисповедание, увеселения русских, но и их домашнюю жизнь, быт и костюмы. Впервые опубликованные в 1549 г., «Записки» неоднократно переиздавались и буквально открыли европейцам Московию. Переводы на русский язык осуществлялись в 1908 и 1988 гг. (Герберштейн 1908; 1988).

¹ Полный перечень изданий С. Герберштейна см.: Герберштейн 1988.

«Записки» Герберштейна содержат разрозненные описания костюмов и иллюстрации, которые имеют первостепенное значение в качестве оригинальных памятников. Они представляют собой гравюры на дереве или меди; некоторые из них повторяются с небольшими изменениями в многочисленных переизданиях сочинений Герберштейна, другие имеются только в одном из изданий. Практически во всех экземплярах «Записок» присутствуют такие интересные для истории русского костюма гравюры, как профильный портрет московского князя Василия III в кресле, изображения всадников (или одного всадника) в тегиялях и предметов воинского и конского убранства, сценка езды Герберштейна на саях. Однако гравюры, либо изготовлявшиеся заново, либо поновлявшиеся для каждого издания, не идентичны по сюжетам, размерам и т. д. даже в случае их повторения. Не всегда одинаково количество иллюстраций даже в пределах одного тиража.

Портрет Василия III, который Д. А. Ровинский относил «к портретам весьма достоверным» (Ровинский 1882: 3), в разных экземплярах «Записок» отличается деталями: поворотом фигуры, проработкой лица, оформлением окружающего пространства (рис. 1). Так, в базельском издании «Записок» 1556 г. (Herberstein 1556) великий князь обращен влево, помещен в фантастический интерьер, за широкими оконными проемами которого открывается холмистый лесной пейзаж. На гравюре венецианского издания 1550 г. (Herberstein 1550) Василий III повернут вправо и представлен сидящим на фоне гор и лесов со скипетром в левой руке.

Изображения костюма князя сходны между собой в разных изданиях. Верхней одеждой служит длинная неширокая шуба (о чем говорит меховой воротник) с откидными рукавами. На гравюре 1556 г. граница между одетым рукавом нижнего платья и откидным рукавом верхнего практически не заметна, так как рукав не свисает, а как-бы подвернут под сидящего. Шуба, декорированная небольшими петлицами, застегнута на несколько крупных пуговиц. Редкие глубокие складки и отсутствие каких-либо орнаментов позволяют предположить, что перед нами простая шуба, на изготовление которой использовано плотное однотонное сукно или бархат. На ногах князя мягкие сапоги с загнутыми сверху на татарский манер носками, с декоративным швом на лодыжке, который особенно четко заметен в издании 1556 г. Шапкой служит высокий колпак с меховой опушкой. В. А. Прохоров отмечал, что князь «одет в до-

Рис. 1. Портрет Василия III из "Gratae posteritati Sigismundus Liber Baro in Herberstein", Viennae, 1560 (no Herberstein 1560a, B3 об.)

Fig. 1. Basil III's portrait, from "Gratae posteritati Sigismundus Liber Baro in Herberstein", Viennae, 1560 (after Herberstein 1560a, B3 об.).

машнюю шубу, с петлицами на груди, на нем шапка, сапоги татарские, с загнутыми носками» (Прохоров 1872b: 7).

Некоторые сочинения Герберштейна содержат и особенные иллюстрации: погрудные портреты европейских государей, сцены обучения будущего дипломата и посвящение его в рыцарское звание, прием у турецкого султана и др., не относящиеся к нашей теме.

Обычно не становится предметом внимания исследователей костюма небольшая мужская фигура в нижнем правом углу одной из трех карт Московии, приложенных к «Запискам» Герберштейна издания 1556 г. (Herberstein 1556) (рис. 2). Конечно, она очень мала и достаточно условна, но все же костюм виден отчетливо: это длинное и широкое верхнее платье с декоративными петлицами на груди, с длинными свисающими рукавами. Силуэт фигуры очень схож с самым богатым нарядом Герберштейна, но короче и проще, без мехового воротника, что дает право говорить, что

Рис. 2. Мужская фигура в углу карты Московии, приложенной к «Запискам» Герберштейна 1556 г. (по Herberstein 1556: карта 2).

Fig. 2. Male figure from the corner of the map of Moscovia from "Notes upon Russia" by S. Herberstein, 1556 (after Herberstein 1556: map 2).

Рис. 3. Изображение дворянской конницы (трех всадников) в тегиляях из «Записок» С. Герберштейна 1547 г. (по Ровинский 1882: рис. 35).

Fig. 3. Noble cavalry (three horsemen) in tegilyay (aketon), from "Notes upon Russia" by S. Herberstein, 1547 (after Ровинский 1882: рис. 35).

это весенне-осеннее одеяние человека среднего класса.

Изображение дворянской конницы (или одного всадника) в тегиляях — специальных кафтанах с короткими рукавами и высокими воротниками — послужило образцом для многочисленных повторений и переделок (рис. 3). Последние в разных видах попадали на карты Московии, в разные костюмные, военные и исторические сочинения; о некоторых из них будет сказано ниже.

Портреты С. Герберштейна. В 1560 г. в Вене вышли в свет одновременно два издания Герберштейна, которые вызывают особый интерес у историков костюма, но, как правило, сливаются в некое единое сочинение и часто обозначаются как «венское издание "Записок" 1560 г.». Между тем, это самостоятельные издания, вышедшие на латинском языке под заглавиями «Gratae posteritati...» (впервые опубликовано в 1558 г.) и «Picturae variae...» (Herberstein 1560a; 1560b). Эти заглавия можно перевести как «Благодарному потомству... замечания...» и «Различные картины, которые изображают... Сигизмунда Герберштейна, исполняющего различные посольства»². Оба

издания размером в лист посвящены описанию посольств, совершенных автором. Они содержат шесть (раскрашенных от руки в некоторых экземплярах) гравюр, которые занимают по целой полосе и представляют барона в тех одеждах, которые он носил или получил в подарок. Гравюры обоих изданий различаются лишь подписями, помещенными вверху. Среди них три портрета в драгоценных московских платьях.

На первой из гравюр посол изображен в русском платье, подаренном ему великим князем Московским в 1517 г. (рис. 4: 1). Это длинный, практически до полу, широкий в плечах, вероятно, охабень с большим шалевым воротником, без застежки, сшитый из узорчатой ткани. Один рукав платья полностью надет на руку, а другой свисает до полу. Нижняя одежда — кафтан с узкими рукавами, с застежкой встык также изготовлен из узорчатой ткани, его фасон, скорее всего, европейский.

Вторая гравюра представляет барона в русской шубе, подаренной ему, как указывает дата, также в 1517 г. (рис. 4: 2). Это длинная шуба на богатом меху, крытая драгоценной тканью, застегнутая на целый ряд круглых пуговиц. Широкий воротник прикрывает плечи, длинные неширокие рукава немного присборены. Голова непокрыта.

² Переводы названий даны по изданию 1988 г. (Герберштейн 1988: 376).

Рис. 4. Портреты С. Герберштейна в русской одежде из «Picturae variae...» 1560 г. (по Herberstein 1560b). Гравюры на оборотах нумерованных листов между тетрадами А и В.

Fig. 4. Herberstein's portraits in Russian costume, from "Picturae variae...", 1560 (after Herberstein 1560b). Engravings on reverse sides of unnumbered sheets between books A and B.

На четвертой по счету (третье русское платье) гравюре посол представлен в богатой собольей шубе, подаренной ему великим князем Василием III уже в 1526 г. на прощальной аудиенции (рис. 4: 3). Шуба крыта узорчатой парчой, имеет большой меховой отложной воротник, длинные, широкие рукава (их длина явно превосходит длину рук, поэтому посол вынужден держать руки на уровне пояса, а рукава в результате оказываются сложенными в многочисленные складки), ряд петель с нашивками. На голове посла — высокая шапка в форме колпака с меховой опушкой. На раскрашенной гравюре шуба представлена желтовато-золотой с синими разводами. Меховой воротник, подбой шубы и опушка шапки — темно-коричневые, высокая тулья шапки — белого цвета, а едва видные из-под меховой опушки отвороты — ярко-красные. Сапожки из красного сафьяна с узором на носках и пятках. В целом наряд очень гармонирует с седыми волосами, «русской» бородой и мудрым лицом посла. Изумительное качество гравюры позволяет разглядеть даже пуговицы, на которые встык застегнута шуба, — это составленные в виде пятилистника кружочки, которые можно принять даже за драгоценные камни.

Эта шуба обычно безоговорочно рассматривается как русская, употреблявшаяся в то время в среде знати. Но в одной из редакций «Записок» находим следующее замечание Герберштейна: «графу и мне дали

каждому по (шитому) золотом платью, подбитому собольями, с широкими рукавами, просторными полами (Rock) в противоположность покрою их платья. Их нам надо было надеть и так предстать перед государем» (Герберштейн 1998: 223, подстроч. примеч.). Подтверждением того, что дареные шубы совершенно отличались от повседневного русского мужского платья того времени, находим в тех же «Записках». Да и все остальные изображения, о которых речь пойдет ниже, подтверждают некоторое отличие дарованных Герберштейну одежд.

Часть гравюр (портреты Василия III, езда на саях, оружие) была выполнена известным немецким рисовальщиком, картографом и гравером Августином Хиршфогелем (1503—1553?) (Чаянов 1926: 44; Nehring 1897: 26, 27 etc.). Что касается портретов дипломата в рост, то эти «гравюры резаны на дереве, по всей вероятности типографом-издателем большинства сочинений Герберштейна Рафаилом Гофгальтером» (Ровинский 1886—1889, 1: 561).

Портреты Герберштейна как источники по истории русских одежд впервые стал рассматривать художник, автор «Материалов для истории русских одежд» В.А. Прохоров (1818—1882), поместивший литографированное воспроизведение портрета посла в шубе в своем журнале «Русские древности» (Прохоров 1872b: илл. 5). Подробный анализ иллюстраций из разных изданий

Герберштейна с описаниями костюмов дал немецкий ученый А. Неринг, отметивший их большое культурно-историческое значение (Nehring 1897)³.

Портреты Герберштейна репродуцируются во многих сочинениях по истории костюма, как отечественных, так и зарубежных. При этом, как уже отмечалось, ссылка на конкретное издание не дается. Цветные воспроизведения этих гравюр помещены в издании 2000 г., посвященном жизни и творчеству Герберштейна (Герберштейн 2000). Они помогают представить как облик этого незаурядного словенца, дипломата и государственного деятеля, так и эпоху, в которую ему довелось жить.

Особенностью портретов Герберштейна является то, что изображенные на них платья существовали в действительности и были посольскими подарками. Обычай жаловать платьем за службу или преподносить его в качестве дипломатического подарка наряду с отрезами дорогих материй, серебряными и золотыми сосудами существовал исстари в Московии и в других государствах. Верхнее платье — шубы, ферязи, охабни — сшитое из драгоценных тканей, подложенное собольим мехом, украшенное жемчужным шитьем, галуном, золотыми пуговицами, — было в ряду наиболее распространенных подарков как европейских, так и московских правителей. Сам Герберштейн получил богатое шаубе от испанского короля Карла V в 1519 г., два дорогих пояса из кожи тура от польской королевы Боны Сфорца (Nehring 1897: 13), драгоценные платья от московского князя и турецкого султана. Герберштейн, вероятно, хранил свои платья вместе с другими подарками и с коллекцией русского и восточного оружия в своем дворце в Вене (Nevinson 1969: 66—67). Он был первым человеком, опубликовавшим изображения своих реально существовавших одежд. На портретах барон изображен уже пожилым человеком, с седыми волосами, которых, конечно же, не имел в 1517 и 1526 гг. в тридцати-сорокалетнем возрасте, когда состоялся его поездка в Москву.

В целом «Записки о Московии» и другие издания Герберштейна содержат ценный, еще не до конца введенный в научный оборот набор изобразительных материалов, важных для истории как европейского, так и русского

костюма, употреблявшегося в XVI в. в среде знати и зажиточных слоев населения.

«Посольские» гравюры

Следующей по хронологии должна быть названа гравюра 1567 г., представляющая посольство Кольчева от Ивана Грозного к польскому королю Сигизмунду Августу и являющая собой огромную гравированную на дереве картину. Как писал биограф Д. А. Ровинского В. Я. Адарюков, «это — целая историческая картина, содержащая не одну, а несколько сцен. На одной из них изображено русское посольство в блестящих полувосточных костюмах, русские джигитуют на великолепных конях, их музыканты бьют в литавры, а позади тянется длинный обоз кибиток и телег со старинной русской упряжью и дугами, нагруженных всяким добром. Навстречу русским, в поле за городом выезжал богато и роскошно одетый польский отряд. Начальники русских и поляков сошли со своих коней, встретились и дружески жмут друг другу руки. Но вся эта приязнь на самом деле одна комедия, так как на самом деле с русскими обошлись позорно: их даже не впустили в Гродно, велев остановиться за городом... Другая картинка изображает парадную аудиенцию — процессия русских с подарками от Ивана Грозного: туры рога, меха, шкатулка с драгоценностями... на картинке изображены литовцы и литовки в национальных костюмах» (Адарюков 2003: 81, 82). Впрочем, для изучения костюма этот памятник подходит мало.

Памятником, заслуживающим пристального внимания, является немецкая гравюра «Изображение русского посольства, представлявшегося под начальством Захара Ивановича Сугорского императору Максимилиану II на Регенсбургском сейме в 1576 г.» (в оригинале: «Warhafftige Contrafactur der Legation oder gesandten, der Gross Fürsten auss Moscau, an die Römische Kayserliche Mayestat») (рис. 5—7). Это произведение состоит из четырех больших листов, гравированных отдельно и склеенных в длину: собственно процессия московских послов представлена на трех листах гравюры, на четвертом листе представлено русское богослужение. Вверху помещено название гравюры, а пониже приклеены отпечатанные типографским шрифтом подписи на немецком языке, частично в стихах, включающие описание приема послов 18 июля 1576 г., перечень членов посольства, описание подарков.

Гравюра выполнена в Праге Михаилом Петтерле (Michael Petterle (Peterle, Petterla)),

³ А. Неринг описал, в частности, экземпляр венского издания в четвертую долю листа с погрудными портретами посла в круглых медальонах, который нам не удалось обнаружить. В его сочинении воспроизведен один из портретов.

Рис. 5. Главные послы. Фрагмент гравюры «Изображение русского посольства...» 1576 г. (по Ровинский 1882: рис. 43).

Fig. 5. The main envoys. Fragment of the engraving "Warhafftige Contrafactur der Legation...", 1576 (after Ровинский 1882: рис. 43).

о чем сказано в подписях, а вот автор рисунков до сих пор не установлен. О М. Петтерле известно, что он происходил из Богемии, был миниатюристом и книгопечатником (Thieme, Becker 1932, 26: 478). Н.П. Собко предположил, что рисунки мог исполнить немец Ганс Боксбергер (Hans Bocksberger), известный своей большой работой в виде фриза с изображением шествия императора Максимилиана II с сыновьями, которую напечатал тот же Петтерле. Гравюры мог резать, или, по крайней мере, раскрашивать либо сам Петтерле, либо немецкий гравер Мельхиор Лорх (Melchior Lorch, Lorichs) (Собко 1886: 74—75).

Изображенное на гравюре московское посольство было направлено Иваном Грозным к императору Священной Римской империи Максимилиану II. Возглавляемое З.И. Сугорским и А.Г. Арцыбашевым, оно двинулось в путь в начале 1576 г. Восемнадцатого июля в Регенсбурге состоялся торжественный прием послов Максимилианом II; 17 сентября они двинулись в обратный путь через Прагу, где представлялись сыну императора Рудольфу, и 3 января вернулись в Москву. В.А. Прохоров писал, что «в это время немцы составили картину, изображающую шествие этого посольства, картину очень замечательную по изображению костюмов и наружного вида членов посольства и их служителей» (Прохоров 1872а: 3).

Рис. 6. Свита послов. Фрагмент гравюры «Изображение русского посольства...» 1576 г. (по Ровинский 1882: рис. 43).

Fig. 6. Envoys' retinue. Fragment of the engraving "Warhafftige Contrafactur der Legation...", 1576 (after Ровинский 1882: рис. 43).

Из подписей следует, что послы прибыли на предоставленных им экипажах, вышли из них и двигались попарно. «По желанию каждого, все они представлены здесь в прилагаемом изображении наглядным образом, а знатнейшие из них названы по именам» (Прохоров 1872а: 3). Главный посол князь Сугорский представлен «в червленном золотном платье и меховой шапке», дьяк Арцыбашев — «в синем золотном платье»; шедшие во второй паре «Третьян Дмитриевич Зубатый старший — в белом платье с золотыми цветами и высокой шапке», дворянин Мамлей Иванович Илим — «в золотном платье с краснозолотными цветами»; в третьей паре шел подъячий Афанасий Михайлович Монастырев, который нес «верющую грамоту в красном кармазине» и сам «был весь в красном», подле него «в голубом шелковом платье» был, вероятно, толмач Петр (Ровинский 1882: 15).

Одежда в те времена играла роль социального показателя, знака принадлежности ее хозяина к той или иной социальной группе. Эта группа родовитых или облеченных высокими полномочиями лиц, возглавляющая посольство, одета соответственно своему положению. Все 36 персонажей гравюры представлены в полный рост в разных позах и ракурсах и позволяют увидеть разнообразие русских мужских нарядов второй половины XVI в. Их костюмы, состоящие из нескольких верхних

Рис. 7. Русское богослужение. Четвертый лист гравюры «Изображение русского посольства...» 1576 г. (по Ровинский 1882: рис. 43).

Fig. 7. Russian divine service, the fourth sheet of the "Warhafftige Contrafactur der Legation...", 1576 (after Ровинский 1882: рис. 43).

и нижних одежд из дорогих тканей, украшены накладными петлицами и крупными пуговицами. Верхние одежды главных послов, которые можно, скорее всего, назвать охабнями, представляют собой застегивавшиеся встык на пуговицы неширокие распашные одежды из шелковых тканей, имевшие большой четырехугольный откидной воротник, который свешивался сзади до середины спины. Полуоткрытые верхние одежды позволяют видеть фрагменты нижних кафтанов (так, на Сугорском, без сомнения, терлик), декорированных по вороту и по центру жемчугами. Меха — излюбленное украшение одежд русской знати — присутствуют только на головных уборах по причине теплой погоды: посольство представлялось в июле-сентябре.

Наряды свиты также многослойны, но гораздо скромнее: более короткие, узкие и однотонные (охристые, зеленые, бордовые, коричневые, голубые, белые, розовые, полосатые). Все верхние одежды изображены более короткими, чем нижние, что дает возможность показать многослойность костюмов. На большинстве участников шествия надеты два верхних платья, на Арцыбашеве и некоторых свитских заметны даже три слоя одежд, но в конце процессии помещены слуги, одетые в одно довольно короткое платье. На гравюре представлены разные фасоны воротников, виды застежек, боковые разрезы, накладные петлицы, воротники-стойки нижних кафтанов.

Отличительным от прочих является одеяние священника, которое представляется наи-

более достоверным. Мы видим плиссированный или заложенный в мелкие драпировки плащ, довольно ясно просматривается эпитрахиль, украшенная понизу бахромой.

На всех мужчинах одинаковые, различающиеся лишь цветом, узкие сапоги без каблучков. А вот разнообразие головных уборов просто поразительно. Здесь представлены разных видов меховые и суконные шапки, колпаки с отворотами и без них, украшенные жемчугом или галуном или вовсе без отделки, сшитые из больших или меньших кусочков материи вертикальными или косыми швами и т. д. Один из свитских держит свою расшитую жемчугом шапку в руке, показывая, что под этими нарядными головными уборами он носит небольшую шапочку-тафью, которая была нижним и домашним головным убором. Цвет шапок никак не сочетается с цветом одежды. На четвертом листе показано, что в помещении церкви мужчины остаются с непокрытыми головами, их волосы и бороды довольно коротко подстрижены.

Выполненная в реалистической манере, гравюра 1576 г. является ценнейшим документом для истории русского костюма. Еще археограф А. Ф. Бычков (1818—1899) писал, что «гравюра эта — единственный известный до сих пор экземпляр — является важным и достоверным историческим документом, и многие одежды из этой картины, богато расцвеченной красками и золотом, всегда были воспроизводимы в лучших сочинениях о костюмах, появлявшихся в Европе в течение последней четверти столетия» (Бычков 1896: 101).

В настоящее время известны два полных экземпляра этой гравюры, один из которых находится в Отделе эстампов Российской национальной библиотеки (С.-Петербург), а другой — в Музее Виктории и Альберта (Лондон, Великобритания). В некоторых собраниях имеются фрагменты. Раскраска всех экземпляров различна.

Впервые картина была хромолитографирована В. А. Прохоровым в «Русских древностях» в 1872 г. (Прохоров 1872а: 4 л. цв. илл.), а спустя 10 лет факсимильно воспроизведена Д. А. Ровинским в двух вариантах — черно-белом и раскрашенном от руки — в его труде «Достоверные портреты московских государей» (Ровинский 1882: л. 24, 25); тексты с немецкого языка перевел В. В. Стасов.

На гравюре имеется приписка о запрещении переиздавать гравюру в каком-либо виде. Но изображения отдельных персонажей гравюры, в основном, главных послов, или фрагментов их нарядов сразу стали исполь-

зоваться книгоиздателями. При этом они часто искажались в зависимости от задач нового издания, что будет показано ниже.

Гравированные портреты Василия III и Ивана IV⁴

К их числу, помимо уже названных портретов Василия III из «Записок» Герберштейна, относятся еще несколько достоверных и вымышленных. Среди них портрет Василия III из книги Павла Иовия «Elogia virorum bellica virtute illustrium» (100ii 1575) (гравюра на дереве работы Тобиаса Штимера, 1575) и его профильный портрет с поворотом вправо из книги А. Теве «Подлинные портреты и жизнеописания знаменитых людей» (Thevet 1584: 389) (рис. 8). Портрет с некоторыми изменениями повторяет гравюры из «Записок» Герберштейна. Как писал Д. А. Ровинский, «на нем шапка гречневиком», отороченная мехом, и шуба» (Ровинский 1882: 6).

Сохранились также два портрета Ивана Грозного (гравюры на дереве), единственные экземпляры которых находятся в Российской национальной библиотеке. На одном из них царь представлен по пояс (рис. 9). Хорошо виден его наряд, состоящий из нижнего кафтана с застежкой встык и стоячим воротником, обшитым жемчужинами (который, однако имеет отдаленное сходство с фрезами — гофрированным воротником — элементом европейской моды середины XVI в.), с узкими рукавами. Верхнее платье Ивана Васильевича является, скорее всего, опашнем: свободное и длинное, с откидными рукавами и широким отложным воротником, оно «сделано» из драгоценной узорчатой ткани. На голове царя колпак из однотонной ткани, с отворотом, который обильно украшен жемчугом.

Другой большой портрет Ивана Грозного — профильный (гравюра Г. Вайгеля), считается прижизненным; он сохранился в коллекции Д. А. Ровинского и был передан им в Императорскую Публичную библиотеку (рис. 10). Царь представлен «в парчовом кафтане и высокой шапке гречневиком, отороченной мехом; на шапке надета золотая корона, на шее золотая цепь, у левого плеча скипетр» (Ровинский 1882: 7). Хорошо видны стоячий воротник, декорированный жемчужинами и золотыми нитями, круглые пуговицы и длинные петлицы. Драгоценная ткань, из которой шит кафтан (судя по покрою, терлик),

Рис. 8. Профильный портрет Василия III из книги А. Теве «Подлинные портреты и жизнеописания знаменитых людей», 1584 г. (по Thevet 1584: 389).

Fig. 8. Basil III's side view portrait, from "Les vrais pourtraits..." by A. Thevet, 1584 (after Thevet 1584: 389).

покрыта крупным растительным орнаментом по красно-коричневому фону. Сложно говорить о достоверности изображенного на портрете костюма: такие детали, как зубчатая корона, одетая поверх шапки, и чисто европейская витая цепь, наводят на мысль, что гравер резал изображение, ориентируясь не столько на подлинные портреты, сколько на собственное представление об облике московского царя. Образцом для Вайгеля служил, скорее всего, все тот же профильный портрет Василия III из «Записок» Герберштейна, который не раз копировался в Европе уже в XVI в. и выдавался за изображение Ивана IV. Тот же профиль царя и ту же корону мы видим на конном портрете Ивана Грозного, который выполнил немецкий гравер Эрхард Шён. Надо заметить, что европейские авторы часто использовали портрет Василия III в качестве образца при создании изображения его преемника, иногда заимствуя его целиком, иногда переиначивая по собственному вкусу.

К числу вторичных источников относится гравюра на дереве, украшающая титульный лист сочинения немецкого автора Пауля Одерборна, посвященного жизни и деятель-

⁴ Полный перечень гравированных портретов Василия III и Ивана IV см.: Ровинский 1882; 1886—1889; Собко 1881.

Рис. 9. Поясной портрет Ивана Грозного. Гравюра на дереве, вторая половина XVI в. (по Ровинский 1882: рис. 19).

Fig. 9. Ivan IV's half-length portrait, engraving, second half of the 16th century (after Ровинский 1882: рис. 19).

ности Ивана IV (Oderborn 1588) (рис. 11). Эта гравюра, раскрашенная красным цветом, — не слишком достоверное изображение царя на престоле, с одной стороны которого представлены бояре, с другой — церковная служба. Сам царь, облаченный в платье неопределенной формы и мантию из узорчатой ткани, в головной убор, напоминающий тюрбан, и остроносые туфли с разрезами, больше похож на восточного владыку, чем на московского царя. Облик троих бояр, стоящих слева от него, и священнослужитель, изображенный справа, наводят на мысль, что гравер использовал в качестве образца посольскую гравюру 1567 г.

Альбомы гравюр с изображениями костюмов разных народов

Русский костюм попал и в собрания первых «костюмных» гравюр, созданных во второй половине XVI в. французскими, немецкими и итальянскими граверами. Альбомы

Рис. 10. Большой профильный портрет Ивана Грозного. Гравюра на дереве, вторая половина XVI в. (по Ровинский 1882: рис. 16).

Fig. 10. Ivan IV's side view portrait, engraving, second half of the 16th century (after Ровинский 1882: рис. 16).

Рис. 11. Титульный лист из книги П. Одеборна «Wunderbare erschreckliche unerhörte Geschichte...», 1588 г. (по Oderbornius 1588).

Fig. 11. Title page from "Wunderbare erschreckliche unerhörte Geschichte..." by P. Oderbornius 1588 (after Oderbornius 1588).

гравюр на дереве или металле, представлявшие собой собрания костюмных изображений, были весьма популярны в последней четверти XVI в. Это был «любопытный культурный феномен», распространившийся по всей Европе и вызванный «той сильной и взаимной жаждой знаний, которая толкает человека или нацию, уже самоопределивших-

№5. 2014

ся, узнать о других способах жизни и стилях одежды» (Барго 2006). Костюмы «московитов» соседствовали с французскими, немецкими, итальянскими, английскими, польскими, венгерскими, турецкими и другими и отражали представления европейцев о внешнем виде населения далеких от Центральной Европы стран. Можно ли считать подлинными запечатленные в этих альбомах русские костюмы?

Откровенно неправдоподобными выглядят изображения русских одежд во французском издании 1567 г. «*Recueil de la diversité des habits...*» (Deserps 1567). Женщина (л. 37 об.) «одета» в два платья, нижнее из которых опушено мехом, а верхнее заложено в мелкие складки, скрывающие даже руки, якобы спрятанные «от мороза». На голове большая шапка из длинноворсового меха (рис. 12: 1). Наряд мужчины — смешение русских элементов с бургундскими модами XV в.: верхняя одежда является то ли шубой, то ли плащом, ее широкие рукава вырезаны фестонами и свисают до земли. На голове — причудливый убор с меховой опушкой напоминает шаперон, а на ногах не менее оригинальные сапожки (рис. 12: 2).

Русские персонажи встречаются в собраниях «костюмных» гравюр Ганса Вайгеля (1548—1578) и Йоста Аммана (1539—1591). Так, изображение знатной московской женщины находим в двух книгах — «*Gynnaeseum*» на латинском языке и «*Im Frauenzimmer*» на немецком языке — изданных в 1586 г. во Франкфурте-на-Майне ([Amman] 1586a; Amman 1586b). Обе книги небольшого формата представляют собой альбомы нераскрашенных гравюр с изображениями женщин разных стран и народов. Гравюры совершенно одинаковы (если не считать качества печати) и разнятся лишь подписями, данными в одном случае на латинском, в другом — на немецком языке, а также местоположением относительно других гравюр (109-й нумерованный лист в латинском издании и № 73 — в немецком) (рис. 13). Облик «москвички», одетой на немецкий лад с примесью русской экзотики, откровенно фантастичен. На даме длинная юбка, заложная глубокими вертикальными складками, и пелерина с высоким воротником — элементы немецкой моды первой половины XVI в., запечатленные на многих портретах работы Г. Гольбейна и Л. Крахна старшего. Особым «московским» элементом является мех горноста, которым отделана большая часть юбки и вся пелерина. Меха, привозимые из Московского государства,

Рис. 12. Знатные русские: женщина (1) и мужчина (2). Гравюры из альбома «*Recueil de la diversité des habits...*» 1567 г. (по Deserps 1567: 37, 38).

Fig. 12. Russian noblewoman (1) and nobleman (2), from “*Recueil de la diversité des habits*”, 1567 (after Deserps 1567: 37, 38).

Рис. 13. Изображение московской дамы. Из альбома Й. Аммана «*Im Frauenzimmer*» 1586 г. (по Amman 1586b: ll. 73).

Fig. 13. Noblewoman from Moscovia, from J. Amman’s “*Im Frauenzimmer*”, 1586 (after Amman 1586b: ll. 73).

Рис. 14. Русский купец. Из книги Г. Вайгеля «Habitus præcipuorum populorum...» 1577 г. (по Weigel 1577: II. 167).

Fig. 14. A Russian merchant, from "Habitus præcipuorum populorum..." by H. Weigel, 1577 (after Weigel 1577: II. 167).

считались ценными дипломатическими подарками и в глазах иностранцев были неотъемлемой частью русского костюма. Рисунки к обоим изданиям выполнил выдающийся мастер своей эпохи нюрнбергский гравёр Йост Амман (1539—1591), плодовитый книжный иллюстратор, чьи работы изображают повседневную жизнь XVI в. Он известен графическими портретами французских королей, изображениями рыцарей и персонажей Библии, иллюстрациями к книгам по искусству верховой езды, игре в карты, а также костюмов разных сословий и народов.

Рисунки Аммана были изданы Г. Вайгелем в виде альбома под названием «*Habitus præcipuorum populorum...*» (Weigel 1577). Этот альбом размером в лист, представляет собой собрание изображений костюмов разных народов, как европейских, так и азиатских и африканских. Гравюры размером 16—18 см высотой занимают центральную часть листа (оборот оставлен чистым) и дополнены

названием (вверху) и краткими комментариями в стихотворной форме (внизу). Крупные размеры изображений и изумительное качество печати позволяют разобрать мельчайшие детали костюмов, среди которых находим и четыре русских.

Под №167 представлен «Русский купец» (Mercator in Russia) в длинных узких сапожках и шапке-треухе, с длинными волосами и бородой (рис. 14). Его нижнее платье (кафтан) застегнуто на пуговицы и подпоясано кушаком, а верхнее, подбитое мехом и довольно узкое, едва прикрывает колени; оно с откидными рукавами, отделанными мехом, на плечах лежит меховой воротник. Текст под гравюрой гласит: «У Русских старые купцы охотно носят длинное платье. Странная шляпа у них на волосах бывает обычно из пушного товара» (Нечволодов 1913: 293)⁵. Одежда купца представлена более короткой, чем было в русском обычае того времени, но известно, что, выезжая за границу, купцы одевали более легкую одежду, польскую или венгерскую. То, что московские купцы могли носить и европейское платье, показывает гравюра под №168 «Одежда купцов в России, Московии и Польше» (Mercatoris habitus in Russia, Moscouia & Polonia), на которой видим коллет, поколенные штаны и шаубе, широко распространенное еще в XVI в. О национальной принадлежности изображенного говорит, пожалуй, лишь высокая шапка в форме колпака с меховой опушкой.

На гравюре под №171 видим всадника (Eques Moscoviticus) в тегиляе с высоким воротником, в мурmolке (рис. 15). Снаряжение всадника составляют лук в налуче и колчан со стрелами. Всадник во многом схож с фигурами дворянской конницы из «Запискок» Герберштейна.

Пеший воин представлен на листе №172 (Moscovita sive Moscus militaris), а подпись гласит: «Московит совершенно снаряжен к походу, со своим луком для боя и войны. Ум его и дух направлены к победе» (Нечволодов 1913: 282) (рис. 16). Эти четыре гравюры из альбома Вайгеля дают представление о людях среднего класса: купцах и офицерах, но достоверность их изображения далеко не абсолютна; бросаются в глаза, в частности, совершенно европейские чулки и обувь.

Отдельные экземпляры альбома Вайгеля были, вероятно, раскрашены. Об этом свиде-

⁵ В сочинении историка А. Д. Нечволодова опубликованы русские типы из альбома Вайгеля в уменьшенном виде с переводами текстов, но без указания источника.

Рис. 15. Всадник в тегиляе. Из книги Г. Вайгеля «Habitus praecipuorum populorum...» 1577 (по Weigel 1577: Il. 171).

Fig. 15. A horseman in tegilyay, from "Habitus praecipuorum populorum..." by H.Weigel, 1577 (after Weigel 1577: Il. 171).

Рис. 16. Русский воин. Из книги Г. Вайгеля «Habitus praecipuorum populorum...» 1577 (по Weigel 1577: Il. 172).

Fig. 16. A Russian warrior, from "Habitus praecipuorum populorum..." by H.Weigel, 1577 (after Weigel 1577: Il. 172).

тельствуют цветные воспроизведения этих гравюр, помещенные в «Материалах для русской иконографии» Д. А. Ровинского (Ровинский 1884, 4: ил. 131—137). Здесь мы находим всадника, тегиляй которого закрашен темно-синим, тулья шапки — темно-коричневым; купцов и пешего воина, чьи одежды раскрашены в серо-коричневые цвета, чулки — в желтые, некоторые детали — в белый и розовый.

Русские типы присутствуют и в творчестве бельгийского гравера по меди Абрахама де Брюна (1540—1587), известного своими портретами коронованных европейских особ, мифологическими сценками и рядом костюмных альбомов (Thieme, Becker 1911, 5: 153—154). В 1577 г. Гаспаром Рютцем в Кёльне была опубликована его коллекция из 47 листов под названием «*Omnium pene Gentium imagines*» (Врун 1577), включившая оригинальные изображения костюмов разных народов и духовенства, — исключительно

ценный документ для истории костюма того времени. В 1581 г. уже другим издателем эта серия была напечатана вновь под заглавием «*Omnium pene Europae, Asiae...*» (Врун 1581). На листе №42 второго издания помещены 4 фигуры, подписанные следующим образом: «*Moscovita Magnatis habitus*», «*Moscovita nobilis familiar*», «*Moscovita habitu militari*», «*Tartarus gentile more armatus*» (рис. 17). Первая фигура изображает знатного боярина, костюмом похожего на посла Сугорского. Его нижнее платье длиной до щиколоток застегнуто встык, украшено петлицами, а по подолу и вырезу — жемчугом; верхнее — узорчатое, с меховым шалевым воротником, подбито мехом, имеет разрезы по бокам. Рукава неширокие, зауживающиеся к запястью. Шапка меховая, ворсом вверх. Сапоги украшены орнаментом, идущим от носка вверх.

Вторая фигура изображает боярина в домашнем платье и напоминает Сугорского

Рис. 17. Лист из альбома «Omnium pene Europae, Asiae, Africae...» 1581 г. (по Bruyn 1581: 42).

Fig. 17. Sheet from "Omnium pene Europae, Asiae, Africae...", 1581 (after Bruyn 1581: 42).

и Арцыбашева. Нижняя одежда — из полосатой ткани, украшена неширокой каймой по подолу и застежками встык; верхняя — из узорчатой ткани, застегнута на все пуговицы (около 20). Из-под отложного воротника спускается шарф, концы которого завязаны узлом. Обувь боярина узкая, остроносая, орнаментирована тонкими полосками. На голове шапочка-тафья, сплошь усаженная жемчугом.

Третья фигура из альбома 1581 г. представляет пешего воина. Его однотонная верхняя одежда снабжена большим количеством пуговиц и петлицами, на поясе кушак. На голове высокая шапка с орнаментированным отворотом. У воина лук в налуче и колчан со стрелами. Форма головного убора, сходные предметы вооружения, заставляют предположить, что здесь изображен ногайский воин, находившийся на службе в Московском государстве⁶.

Четвертая фигура изображает вооруженного татарина в высокой шапке с лохматой меховой опушкой, подвязанной под шейей. Узкое верхнее платье прикрывает колени, застегнуто сверху донизу на большое количество пуговиц (около 30). Нижняя одежда из полосатой ткани едва просматривается. Из-под кафтана видны широкие недлинные штаны, также полосатые. Сапожки узкие, полосатые, орнамен-

⁶ Такое мнение высказано в статье А. А. Мазанова (Мазанов 1982). В этой статье находим пример того, как целый ряд изображений приписывался «Запискам» Герберштейна. Автор говорит о том, что данное и следующее изображение имеется у Герберштейна (ссылается при этом на русский перевод 1908 г.) и одновременно указывает книгу XVI в., Герберштейну не принадлежащую.

тированные по центру. Его вооружение составляет лук и колчан со стрелами⁷.

Точное изображение этого листа со всеми четырьмя фигурами и подписями было опубликовано еще И. Я. Билибиным в качестве важного источника по истории отечественного костюма (Билибин 1909).

Еще один альбом де Брюна «*Diversarum gentium armature equestris*» ([Brun 1600?]) представляет интерес для исследователей военного костюма XVI в. На пятидесяти двух листах выгравированы изображения всадников разных стран, в соответствующих костюмах и в полном вооружении. Все персонажи представлены в движении, что выгодно отличает их от работ Вайгеля и придает ощущение достоверности. К альбому приложено предисловие и подробные комментарии. На таблицах №23, 24 и 26 находим московских всадников, облаченных в длинные стеганные тегиляи с короткими рукавами и стоячими воротниками, первые два — в шлемах, третий — в большой меховой шапке. Комментарии содержат перечисление вооружения, а относительно одежды сообщают, что московские всадники носят простеганный длинный плащ, набитый хлопком, который защищает их не только от свирепой зимы, но и от стрел.

Неотъемлемой частью истории костюма стали гравюры из книги итальянского художника Чезаре Вечеллио (ок. 1521—1601) «*Degli Habiti Antichi et Moderni...*» и ее расширенного переиздания 1598 г. под названием «*Habiti antichi et moderni di tutto il mondo*» (Vecellio 1590; 1598).

Первая книга Вечеллио включает 419 гравюр на дереве, на которых представлены типы всех стран и народов мира в присущих им костюмах. Изображения сопровождаются комментариями на итальянском языке, в которых содержатся сведения о народе и более или менее конкретное описание одежды и головных уборов. Эти тексты занимают от одной до трех страниц. Во вторую книгу художник включил дополнительные гравюры, доведя их число до 513 и увеличив количество старинных и современных итальянских и многих других типов. Комментарии даны на итальянском и латинском языках, но сильно сокращены⁸.

⁷ Перевод подписи под фигурой «Татарин в туземном вооружении» и описание его костюма с этнографическими параллелями с одеждой татар Поволжья и Приуралья сделаны А. А. Мазановым (Мазанов 1982).

⁸ Собрание гравюр Вечеллио было настолько серьезно, полно и интересно, что уже с XVII в. нача-

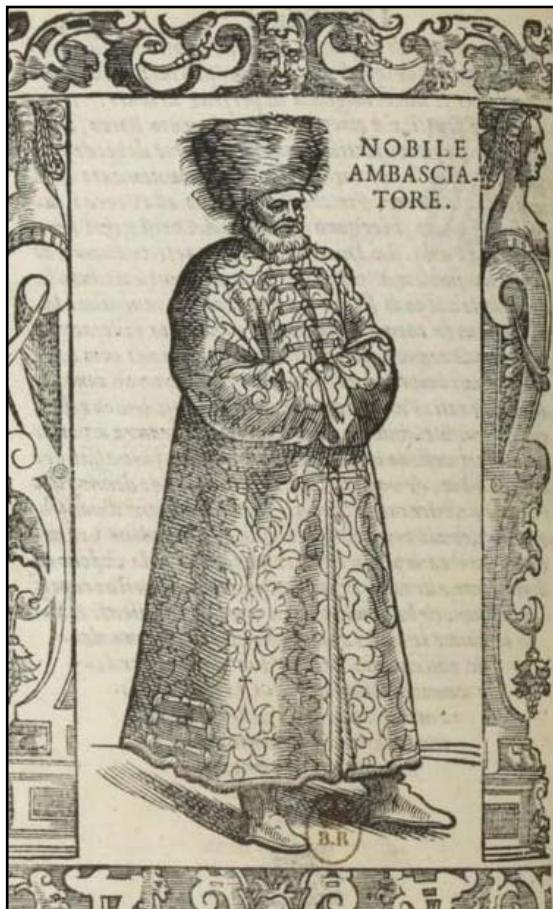

Рис. 18. Знатный московит-посол. Гравюра из книги Ч. Вечеллио "Degli abiti antichi et moderni di divers parti del mondo", 1590 г. (по Vecellio 1590: Il. 356).

Fig. 18. A Noble envoy from Moscovia, engraving from Cesare Vecellio's "Degli abiti antichi et moderni di divers parti del mondo", 1590 (after Vecellio 1590: Il. 356).

В обоих изданиях помещено несколько русских типов. В книге 1590 г. находим четыре гравюры: «Moscovita nobile» («Знатный московит»), «Nobile Moscovita et ambasciatore» («Знатный Московит-посол») (рис. 18), «Armato à piedi» («Вооруженный пеший воин») (рис. 19), «Soldato à cavallo» («Конный воин»). В издание 1598 г. добавлены гравюры: «Il Gran Duca di Moscovia» («Великий князь Московский»), сценка, представляющая езду на саних «в северных странах», «Donna di Polonia, Prussia o Moscovia» («Женщина Польши, Пруссии и Московии»), «Russiano» («Русский»).

Сравнивая эти гравюры с портретами Герберштейна и «Посольством» Сугорского, можно понять, что Вечеллио опирался на эти

лишь его переиздания, Лучшие из них осуществлены в 1859—1860 гг. и в 2008 г. и представляют собой переиздания второй и первой книг итальянского художника (Vecellio 1859—1860; Vecellio 2008).

Рис. 19. Вооруженный пеший воин. Гравюра из книги Ч. Вечеллио "Degli abiti antichi et moderni di divers parti del mondo", 1590 г. (по Vecellio 1590: Il. 357).

Fig. 19. An armed foot soldier, engraving from Cesare Vecellio's "Degli abiti antichi et moderni di divers parti del mondo", 1590 (after Vecellio 1590: Il. 357).

источники для создания собирательного образа русских людей. Так, на посла «надета» шуба, чрезвычайно похожая на шубу Герберштейна: те же рукава, петлицы, боковые разрезы у подола, похожий «травчатый» узор, видна меховая подпушка. Во многом сходна и поза посла. Отсутствует меховой воротник, зато надета большая меховая шапка, прообраз которой без труда обнаруживается на голове посла Сугорского с гравюры 1576 г., неуместными выглядят лишь грубые башмаки. Сценка езды на саних почти полностью заимствована из «Записок» о Московии, что подтверждает уверенность в том, что Вечеллио хорошо знал труды Герберштейна. Заметны и заимствования из альбома Вайгеля: офицер и конный воин узнаваемы без труда, несмотря на некоторые различия (например, офицер смотрит в противоположную сторону, изменены детали). Некоторые образы претерпели изменения, например, фигура, подпи-

Рис. 20. Знатная московская женщина. Гравюра из книги Ч. Вечеллио "Degli abiti antichi et moderni di divers parti del mondo", 1590 г. (по Vecellio 1590: IL 354)

Fig. 20. A Noblewoman of Moscovia, engraving from Cesare Vecellio's "Degli abiti antichi et moderni di divers parti del mondo", 1590 (after Vecellio 1590: IL 354).

санная как «Прусский купец», очень напоминает русского купца у Вайгеля: лишь немного изменена шапка, увеличены размеры воротника. В комментарии, однако, говорится, что такую же одежду носят и в России, и в Польше, и в Татарии.

В альбоме Вечеллио впервые встречается реалистический образ московской женщины (Donna di Moscovia) (рис. 20), чья затворническая жизнь не давала большой возможности изучить костюм. Она изображена в теплее с откидными рукавами, с застежками спереди и на боковых разрезах, с небольшим меховым воротником. Рукава нижнего платья узкие и длинные. На голове непонятной формы головной убор, оставляющий открытыми боковые пряди волос. В издании 1590 г. это изображение сопровождается длинным комментарием, занимающим более двух страниц текста, но в книге 1598 г. текст значительно

сокращен. Вечеллио пишет, что женщины одеваются подобно мужчинам, рукава их одежды, сшитых из разных шелковых материй, также длинные, что позволяет обходиться без перчаток; их шапка сделана из бархата, подбитого мехом. Так одеваются и девушки и замужние женщины. Слуги носят одежды из грубого сукна.

Что касается гравюры «Женщина Польши, Пруссии и Московии», то изображенная дама, хотя и одета в опушенное мехом платье с откидными рукавами и шапку, похожую на каптур, но имеет также фрезы в качестве воротника и нечто, напоминающее передник, — предметы, не имеющие отношения к русскому костюму XVI в. К тому же в тексте речь идет не о Московии, а о Литве. Встречаются в альбомах Вечеллио и представители народов, входивших в состав Московского царства или граничивших с ним: биарминов, лапландцев, литовцев, татар. Это — одни из первых изображений костюмов этих народов в литературе⁹.

Выводы

Сравнение ряда гравюр XVI в. позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, сам факт попадания московских великих князей и русских типажей в западноевропейскую гравюру свидетельствует о некотором любопытстве к России и внешнему облику ее жителей в том числе. С одной стороны, это был результат всеобщего интереса европейцев эпохи Возрождения к другим народам, с другой — более близкого знакомства иноземцев с Московским царством, что стало результатом оживления политических и торговых отношений. Огромная заслуга в популяризации сведений о России того времени принадлежала австрийскому дипломату С. Герберштейну.

Во-вторых, сходство многих гравюр второй половины XVI в. с иллюстрациями из сочинений С. Герберштейна и посольской гравюрой 1567 г. (которые, в свою очередь, не имеют более ранних аналогов), позволяет говорить о том, что именно они прямо или опосредованно служили первоисточниками. Именно на них опирались граверы и издатели «костюмных» альбомов, жизнеописаний, политических памфлетов второй половины XVI столетия; они брали фрагменты и переиначивали изображения в зависимости от собственных, часто тенденциозных

⁹ См.: Vecellio 1598: илл. 301, 302, 305, 306, 447, 448.

№5. 2014

целей. Таким образом, нам представляется, что распространенность сходных изображений у разных авторов вовсе не является свидетельством того, что русские одевались именно таким образом (как предполагал И. Я. Билибин). Это лишь говорит об ограниченности сведений о Московии, которыми в те времена располагали европейцы.

В-третьих, изображения, не имеющие ничего общего с изданиями С. Герберштейна и посольской гравюрой, отличаются откровенной фантастичностью. Это и понятно, в этом случае мастер полагался на собственные представления, устные рассказы в передаче не столько очевидцев, сколько третьих лиц; он естественно брал за основу знакомые

европейские формы и добавлял вымышленные «московские» детали, в основном меха и кожу. Так создавались изображения экзотических, никогда не существовавших нарядов, представленные в некоторых ранних «костюмных» альбомах.

Таким образом, большинство западноевропейских гравюр XVI в. все же было не столько отражением подлинного русского костюма, сколько представлением европейцев о нем. В свою очередь, некоторые из них, прежде всего работы Г. Вайгеля и Ч. Вечеллио, в течение трех следующих столетий сделались образцами для подражания и вошли в состав исторических источников, стали объектами изучения исследователей костюма.

Литература

- Адарюков В. Я. 2003. Д. А. Ровинский: к 100-летию со дня рождения. В: Кусакин А. Л. и др. (сост.). *Венок Ровинскому*. Москва: Пинакотека, 11—181.
- Барго М., даль. 2005. Венецианская республика и Россия: пятивековой опыт дипломатических отношений. В: Поли Д. Д. (куратор). *Ремесло и мода в Венеции в XIII—XVIII веках = The Arts and Crafts of Fashion in Venice from the 13th to the 18th century*. Каталог выставки. Санкт-Петербург: Государственный Русский музей, 106—107.
- Билибин И. Я. 1909. Несколько слов о русской одежде в XVI и XVII вв. *Старые годы* 7/9, 440—456.
- Бычков А. Ф. 1896. Д. А. Ровинский и Императорская Публичная библиотека. В: *Публичное собрание Императорской Академии наук в память ее почетного члена Дмитрия Александровича Ровинского, 10-го декабря 1895 года*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 98—104.
- Герберштейн С. 1908. *Записки о Московских делах*. Павел Иовий Новокомский. Книга о московском посольстве. Малеина А. И. (введ., перев., прим.). Санкт-Петербург: А. С. Суворин.
- Герберштейн С. 1988. *Записки о Московии*. Хорошкевич А. Л. (перев., вступ. ст.), Думина С. В. (прим.). Москва: МГУ.
- Герберштейн 2000: *Ž. Herberstein 1486—1566: Potomec znamenitega rodu iz slovenske Karantanije... = Суизмунд Герберштейн 1486—1566: Потомок знаменитого рода из словенской Карнтании, воин, государственный деятель, дипломат и миротворец*. 2000. Ругел Ю. (сост., ред.). Москва: Белые альвы.
- Мазанов А. А. 1982. Одежда татар XVI—XVIII вв. (по старинным рисункам и гравюрам). В: Халиков А. Х. (отв. ред.). *Новое в археологии и этнографии Татари*. Казань: Институт языка, литературы и истории, 62—73.
- Нечволодов А. 1913. *Сказания о Русской земле*. В 4 ч. Санкт-Петербург: Государственная типография.
- Прохоров В. А. 1872а. Посольство Иоанна Грозного к германскому императору Максимилиану I. *Русские древности* (2), 1—6.
- Прохоров В. А. 1872б. Рисунки из «Записок о Московии» Герберштейна. *Русские древности* (2), 7—8.
- Ровинский Д. А. 1882. *Достоверные портреты московских государей Ивана III, Василия Ивановича и Ивана IV Грозного и посольства их времени*. Санкт-Петербург: Экспедиция Заготовления государственных бумаг.
- Ровинский Д. А. 1884—1891. *Материалы для русской иконографии*. В 12 т. Санкт-Петербург: Экспедиция Заготовления государственных бумаг.
- Ровинский Д. А. 1886—1889. *Подробный словарь русских гравированных портретов*. В 4 т. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- Собко Н. П. 1881. *Древние изображения русских царей и их посольств за границу в старых и новых гравюрах*. Ч. 1. *Изображение царей*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- Собко Н. П. 1886. *Древние изображения русских царей и их посольств за границу в старых и новых гравюрах*. Ч. 2. *Изображения древнерусских посольств*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- Стасов В. В. 1894. Два новые национально-исторические издания. В: *Собрание сочинений В. В. Стасова, 1847—1886*. Т. 2. Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 686—691.
- Чаянов А. В. 1926. *Старая западная гравюра: краткое руководство для музейной работы*. Москва: Типография М. М. Стасюлевича.
- [Amman J.] 1586a. *Gynaeeum, sive Theatrum mulierum, in quo praecipuarum omnium per Europam in primis nationum... foemineos habitus videre est, artificiosissimis nunc primum figuris... expressos a Jodoco Amano. Additis ad singulas figuras singulis octostichis Francisci Modii,.... impensis S. Feyrabendii (Francoforti)*. Francofurti [Frankfurt am Main].
- Amman J. 1586b. *Im Frauenzimmer wirt vermeldt von allerley schönen Kleidungen und Trachten der Weiber hohes und nidere Stands, wie man fast an allen Orten geschmückt und gezieret ist... / Jost Amman, Conrad Lautenbach*. Frankfurt am Main: Feyrabend.
- Bruyn A. 1577. *Omnium pene gentium imagines, ubi oris totiusque corporis a vestium habitus, in ordinis cuiuscunque loci hominibus diligentissimè exprimitur... Sculpsit Abrah. Bruynus his styli auxilium attulit H. Dassian*. [Köln].
- Bruyn A. 1581. *Omnium pene Europae, Asiae, Africae atque Americae gentium habitus = Habits de diverses Nations de l'Europe, Asie, Afrique et Amérique*. (S. l.): A. de Bruyn.

- [Brun A. 1600?]. *Diversarum gentium armature equestris. Ubi fere Europae, Asiae atque Africae equitandi ratio propria expressa est. Abrahamus Bruynus excude*, [cum praefatione H. Dammani et A. de Bruyno]. S.l. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b2000007r>. Accessed 10.03.2104
- Deserps F. 1567. *Recueil de la diversité des habits qui sont de present usage tant en pays d'Europe, Asie, Afrique et isles sauvages*. Aut. de text F. Deserps. [Paris]: De l'imprimerie de Richard Breton, rue S. Jaques, à l'Escrevisse d'argent. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k102756w/f8.image.r=Recueil%20de%20la%20diversit%C3%A9%20des%20habits%20.langEN.swf>. Accessed 10.02.2014.
- Herberstein S. 1550. *Commentari della Moscovia et parimente della Russia, et delle altre cose belle et notabili, composti gia latinamente per il signor Sigismondo Libero barone in Herberstain, Neiperger et Guetnbag*. Venetia: G. B. Pedrezzano.
- Herberstein S. 1556. *Rerum Moscoviticarum commentarii Sigismund Liberi baronis in Herberstain, Neyperger, et Guettenhag Russiae, et quae nunc eius metropolis est Moscoviae, brevissima descriptio...* [Acc. Pauli Iovii *De legatione Moscovitarum...*]. Basileae, ex officina Ioannis Oporini.
- Herberstein S. 1560a. *Gratae posteritati Sigismundus Liber Baro in Herberstain ... actiones suas à puero as annum us[que] actatis suae septuagesimum quartem, brevi commentariolo notas reliquit*. Viennae Austriae: excud. R. Hofhalter.
- Herberstein S. 1560b. *Picturae variae quae generosium ac magnificum Domi. Dominum Sigismundum liberum baronem in Herberstain Neyperger et Gutten hag etc. Varias legationes obeuntem expriment*. Viennae: R. Hofhalter.
- Iooii P. 1575. *Elogia virorum bellica virtute illustrium*. Basiliae.
- Nehring A. 1897. *Über Herberstain und Hirsfogel: Beiträge zur Kenntnis ihres Lebens und ihrer Werke*. Berlin: F. Dümmler.
- Nevinson J.L. 1959. Siegmund von Herberstein Noten on 16th century Dress. *Waffen- und Kostumkunde. Folge 3*. München, 86—93.
- Nevinson J.L. 1969. Origin and early history of the fashion plate. In: *United States National Museum Bulletin 250: Contributions from the Museum of History and Technology* 60, 65—92.
- Oderbornius P. 1588. *Wunderbare erschreckliche unerhörte Geschichte und warhafft Historien: nemlich, des nechst gewesenenen Grossfürsten in der Moschkaw Joan Bailidis, auff ire Sprach Iwan Basilowitz genandt, Leben. In drey Bücher verfasst, und aus dem Latein verdeutscht durch H. Räteln zu Sagan*. Görlitz.
- Thevet A. 1584. *Les vrais pourtraits et vies des hommes illustres grecs, latins et payens: recueillis de leurs tableaux, livres, médalles antiques et modernes*. Par André Thevet Angoumois. Paris: par la Vesve Kervert et Guillaume Chaudière. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b86246591.r>. Accessed 05.03.2014.
- Thieme U., Becker F. 1911. *Allgemeines Lexikon der Bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart* 5. Von U. Thieme (red. und hrsg.). Leipzig: Seemann.
- Thieme U., Becker F. 1932. *Allgemeines Lexikon der Bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart* 26. Von H. Vollmer (red. und hrsg.). Leipzig: Seemann.
- Vecellio C. 1590. *Degli habiti antichi et moderni di diversi parti del Mondo*. Venetia: presso Damian Zenaro.
- Vecellio C. 1598. *Habiti antichi et moderni di tutto il mondo; di nuovo accresciuti di multe figure*. Venetia: presso Damian Zenaro.
- Vecellio C. 1859—1860. *Costumes anciens et modernes = Habiti antichi et moderni di tutto il mondo*. 2 vol. Suivis d'un Essai sur la gravure sur bois, par M. Amb. Paris: Firmin Didot, frères, fils.
- Vecellio C. 2008. *The clothing of the Renaissance world: Europe, Asia, Africa, the Americas: Cesare Vecellio's Habiti Antichi et Moderni*. Rosenthal M.F., Jones A.R. (essay and transl.). London: Thames & Hudson.
- Weigel H. 1577. *Habitus praecipuorum populorum tam virorum quam feminarum singulari arte depicti: Trachtenbuch*. Nüremberg: Hans Weigel.

References

- Adaryukov, V. Ya. 2003. D. A. In *Venok Rovinskomu (A Wreath to Rovinsky)*. Moscow: Pinakoteka, 11—181 (in Russian).
- Bargo M., dal. 2006. In *Remeslo i moda v Venetsii v XIII—XVIII vekakh = The Arts and Crafts of Fashion in Venice from the 13th to the 18th century*. Katalog vystavki (Exhibition Catalogue). Saint Petersburg: Gosudarstvennyi Russkii muzei, 106—107 (in Russian).
- Bilibin, I. Ya. 1909. In *Starye gody (Old Times)* 7/9, 440—456 (in Russian).
- Bychkov, A. F. 1896. In *Publichnoe sobranie Imperatorskoi Akademii nauk v pamiat' ee pochetnogo chlena Dmitriia Aleksandrovicha Rovinskogo, 10-go dekabria 1895 goda (Public Collection of the Royal Academy of Sciences In Memory of its Honorary Member Dmitry Alexandrovich Rovinsky, 10 December 1895)*. Saint Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk, 98—104 (in Russian).
- Herberstein S. 1908. *Zapiski o Moskovskikh delakh (Notes upon Russia)*. Paolo Giovio. *Kniga o moskovskom posol'stve (Book Upon Moscovite Embassy)*. Saint Petersburg: A. S. Suvorin (in Russian).
- Herberstein S. 1988. *Zapiski o Moskovii (Notes upon Russia)*. Moscow: MGU (in Russian).
- Ž. Herberstein 1486—1566: *Potomec znamenitega rodu iz slovenske Karantanije... = Sigismund Gerbershtein 1486—1566: Potomok znamenitega roda iz slovenskoi Karantanii, voin, gosudarstvennyi deiatel', diplomat i mirotvorets (Sigismund Herberstein 1486—1566: Descendant of a Prominent Family from Slovenian Carantania, a Warrior, a Man of State, a Diplomat and a Peacemaker)*. 2000. Moscow: Belye al'vy (in Russian).
- Mazanov, A. A. 1982. In *Novoe v arheologii i etnografii Tatarii (New Discoveries in Archaeology and Ethnography of Tataria)*. Kazan: Institut iazyka, literatury i istorii, 62—73 (in Russian).
- Nechvolodov, A. 1913. *Skazaniia o Russkoi zemle (Legends on the Russian Land)* Part 1—4. Saint Petersburg: Gosudarstvennaia tipografiia (in Russian).
- Prokhorov, V. A. 1872. In *Russkie drevnosti (Russian Antiquities)* (2), 1—6 (in Russian).
- Prokhorov V. A. 1872. In *Russkie drevnosti (Russian Antiquities)* (2), 7—8 (in Russian).
- Rovinsky, D. A. 1882. *Dostovernye portrety moskovskikh gosudarei Ivana III, Vasiliia Ivanovicha i Ivana IV Groznogo i posol'stva ikh vremeni (Authentic Portraits of Moscow Tzars John III, Vasily Ivanovich and Ivan IV the Terrible and their Embassies)*. Saint Petersburg: Ekspeditsiia Zagotovleniia gosudarstvennykh bumag (in Russian).
- Rovinsky D. A. 1884—1891. *Materialy dlia russkoi ikonografii (Materials for the Russian Iconography)*. Vol. 1—12. Saint Petersburg: Ekspeditsiia Zagotovleniia gosudarstvennykh bumag (in Russian).

№5. 2014

- Rovinsky D. A. 1886—1889. *Podrobnii slovar' russkikh gravirovannykh portretov (Detailed Dictionary of Russian Engraved Portraits)*. Vol. 1—4. Saint Petersburg: Tipografia Imperatorskoi Akademii nauk (in Russian).
- Sobko N. P. 1881. *Drevnie izobrazheniia russkikh tsarei i ikh posol'stv za granitsu v starykh i novykh graviurakh (Old Portraits of Russian Tzars and their Embassies Abroad in the Old and New Engravings)*. Part 1. *Izobrazhenie tsarei (Portraits of Tzars)*. Saint Petersburg: Tipografia Imperatorskoi Akademii nauk (in Russian).
- Sobko N. P. 1886. *Drevnie izobrazheniia russkikh tsarei i ikh posol'stv za granitsu v starykh i novykh graviurakh (Old Portraits of Russian Tzars and their Embassies Abroad in the Old and New Engravings)*. P. 2. *Izobrazheniia drevnerusskikh posol'stv (Portraits of Early Russian Embassies)*. Saint Petersburg: Tipografia Imperatorskoi Akademii nauk (in Russian).
- Stasov V. V. 1894. In *Sobranie sochinenii V. V. Stasova, 1847—1886 (V. V. Stasov's Collected Works, 1847—1886)*. Vol. 2. Saint Petersburg: Tipografia M. M. Stasiulevicha, 686—691 (in Russian).
- Chayanov A. V. 1926. *Staraia zapadnaia graviura: kratkoe rukovodstvo dlia muzeinoi raboty (Old Western Engraving: A Short Guide for Museums)*. Moscow: Tipografia M. M. Stasiulevicha (in Russian).
- [Amman J.] 1586a. *Gynaecium, sive Theatrum mulierum, in quo praecipuarum omnium per Europam in primis nationum... foemineos habitus videre est, artificiosissimis nunc primum figuris... expressos a Jodoco Amano. Additis ad singulas figuras singulis octostichis Francisci Modii, impensis S. Feyrabendii (Francoforti)*. [Frankfurt am Main].
- Amman J. 1586b. *Im Frauenzimmer wirt vermeldt von allerley schönen Kleidungen und Trachten der Weiber hohes und nieders Stands, wie man fast an allen Orten geschmückt und gezieret ist... / Jost Amman, Conrad Lautenbach*. Frankfurt am Main: Feyrabend.
- Bruyn A. 1577. *Omnium pene gentium imagines, ubi oris totiusque corporis a. vestium habitus, in ordinis cuiuscunque loci hominibus diligentissimè exprimuntur... Sculpsit Abrah. Bruynus his styli auxilium attalit H. Dassian*. [Köln].
- Bruyn A. 1581. *Omnium pene Europae, Asiae, Africae atque Americae gentium habitus = Habits de diverses Nations de l'Europe, Asie, Afrique et Amérique*. (S.l.): A. de Bruyn.
- [Brun A. 1600?]. *Diversarum gentium armature equestris. Ubi fere Europae, Asiae atque Africae equitandi ratio propria expressa est. Abrahamus Bruynus excude*, [cum praefatione H. Dammani et A. de Bruyno]. S.l. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b2000007r>. Accessed 10.03.2104
- Deserps F. 1567. *Recueil de la diversité des habits qui sont de present usage tant en pays d'Europe, Asie, Afrique et isles sauvages*. Aut. de text F. Deserps. [Paris]: De l'imprimerie de Richard Breton, rue S. Jaques, à l'Escrevisse d'argent. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k102756w/f8.image.r=Recueil%20de%20la%20diversit%C3%A9%20des%20habits%20.langEN.swf>. Accessed 10.02.2014.
- Herberstein S. 1550. *Commentari della Moscovia et parimente della Russia, et delle altre cose belle et notabili, composti gia latinamente per il signor Sigismondo Libero barone in Herberstein, Neiperg et Guetnbaq*. Venetia: G. B. Pedrezano.
- Herberstein S. 1556. *Rerum Moscoviticarum commentarii Sigismund Liberi baronis in Herberstein, Neyperg, et Guettenhag Russiae, et quae nunc eius metropolis est Moscoviae, brevissima descriptio...* [Acc. Pauli Iovii De legatione Moscovitarum...]. Basileae, ex officina Ioannis Oporini.
- Herberstein S. 1560a. *Gratae posteritati Sigismundus Liber Baro in Herberstein ... actions suas à puero as annum us[que] actatis suae septuagesimum quartem, brevi commentario notas reliquit*. Viennae Austriae: excud. R. Hofhalter.
- Herberstein S. 1560b. *Picturae variae quae generosium ac magnificum Domi. Dominum Sigismundum liberum baronem in Herberstein Neyperg et Gutten hag etc. Varias legationes obeuntem exprimunt*. Viennae: R. Hofhalter.
- Ioiii P. 1575. *Elogia virorum bellica virtute illustrium*. Basiliae.
- Nehring A. 1897. *Über Herberstein und Hirsfogel: Beiträge zur Kenntnis ihres Lebens und ihrer Werke*. Berlin: F. Dümmler.
- Nevinson J.L. 1959. Siegmund von Herberstein Noten on 16th century Dress. *Waffen- und Kostumkunde. Folge 3*. München, 86—93.
- Nevinson J.L. 1969. Origin and early history of the fashion plate. In: *United States National Museum Bulletin 250: Contributions from the Museum of History and Technology 60*, 65—92.
- Oderbornius P. 1588. *Wunderbare erschreckliche unerhörte Geschichte und warhaffte Historien: nemlich, des nechst gewesenen Grossfürsten in der Moschkaw Joan Bailidis, auff ire Sprach Iwan Basilowitz genandt, Leben. In drey Bücher verfasst, und aus dem Latein verdeutscht durch H. Räteln zu Sagan*. Görlitz.
- Thevet A. 1584. *Les vrais pourtraits et vies des hommes illustres grecs, latins et payens: recueillis de leurs tableaux, livres, médalles antiques et modernes*. Par André Thevet Angoumoulin. Paris: par la Vesve Kervert et Guillaume Chaudière. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b86246591.r>. Accessed 05.03.2014.
- Thieme U., Becker F. 1911. *Allgemeines Lexikon der Bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart 5*. Von U. Thieme (red. und hrsg.). Leipzig: Seemann.
- Thieme U., Becker F. 1932. *Allgemeines Lexikon der Bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart 26*. Von H. Vollmer (red. und hrsg.). Leipzig: Seemann.
- Vecellio C. 1590. *Degli habitii antichi et moderni di divers parti del Mondo*. Venetia: presso Damian Zenaro.
- Vecellio C. 1598. *Habitii antichi et moderni di tutto il mondo; di nuovo accresciuti di molte figure*. Venetia: presso Damian Zenaro.
- Vecellio C. 1859—1860. *Costumes anciens et modernes = Habiti antichi et moderni di tutto il mondo*. 2 vol. Suivis d'un Essai sur la gravure sur bois, par M. Amb. Paris: Firmin Didot, frères, fils.
- Vecellio C. 2008. *The clothing of the Renaissance world: Europe, Asia, Africa, the Americas: Cesare Vecellio's Habiti Antichi et Moderni*. Rosenthal M.F., Jones A.R. (essay and transl.). London: Thames & Hudson.
- Weigel H. 1577. *Habitus praecipuorum populorum tam virorum quam feminarum singulari arte depicti: Trachtenbuch*. Nüremberg: Hans Weigel.

Статья поступила в номер 13 марта 2014 г.

Anna Zhabreva (Saint Petersburg, Russia). Candidate of Pedagogical Sciences. The Russian Academy of Sciences Library (BAN)¹.

Anna Zhabreva (Sankt Petersburg, Rusia). Candidat în științe pedagogice. Biblioteca Academiei de Științe a Rusiei (BAN).

Жабрева Анна Эрнестовна (Санкт-Петербург, Россия). Кандидат педагогических наук. Библиотека Российской Академии наук (БАН).

E-mail: annazhabreva@mail.ru

Address: ¹ Birzhovaya Liniya, 1, Vasilyevsky Island, Saint Petersburg, 199034, Russia